

Имперский цензор, который критиковал Се Чун Цзиня сегодня в суде, испытал смешанные чувства, когда его слова процитировал Бань Хуай. Было приятно, когда тебя хвалили и одобряли, но если это делал печально известный придворный бездельник, то это...

В любом случае, у этого хоу Цзинтина на самом деле всё ещё было сильное чувство правильного и неправильного.

* * *

– Сестрёнка, – на оживлённой главной улице Бань Хэн указал вдаль. – Разве это не отец и цзосян Янь, почему они идут в тот чайный домик? – его лицо резко изменилось, он повернулся к Бань Хуа: – Может быть, отец и сянэ Янь обсуждают твой с Янь Чжэнем брак?

Ян Чжэнь книжный червь, как он был достоин его сестры? Сегодня он сопровождал свою сестру по магазинам, но не ожидал столкнуться с этим.

– Пойдём, пойдём следом и послушаем.

Бань Хэн не мог не волноваться. Янь Хуэй должен быть очень умён, чтобы стать цзосяном. Что делать, если он исказит свои слова и запутает отца, чтобы тот согласился на брак?

– Что тут слушать, – Бань Хуа совсем не беспокоилась: – Отец не хотел бы, чтобы я выходила замуж за члена семьи Янь.

– Я знаю, что он этого не хочет, но сянэ (1) Янь хорош в интригах, я боюсь, что отец попадётся на его уловку, – Бань Хэн с большим подозрением относился к уровню интеллекта своего отца, но как сын он не мог сказать этого вслух. – Сестрёнка, поторопись, пойдём со мной.

Стражники семьи Бань, стоявшие у входа в чайный домик, могли только смотреть, как наследник их семьи и Цзюньчжу пробирались мимо, им пришлось притвориться, что они ничего не видели.

Бань Хэн попросил официанта отвести их в соседнюю комнату, чтобы они могли подслушать это суперважное дело.

Бань Хуа чувствовала, что это чушь, но как хорошая старшая сестра, которая любила своего младшего брата, она была готова потакать его глупостям. Она даже последовала его примеру, прижав уши к перегородке между комнатами.

Янь Хуэй и Бань Хуай не знали, что двое ваньбэев подслушивали из соседней комнаты. После нескольких небольших бесед они перешли к главной теме.

- Хоу, мой собачий сын и Ваша драгоценная дочь...

- Сянъе, моя собачья дочь ещё молода, она не имеет ничего общего с Вашим драгоценным сыном, - Бань Хуай отпил немного чая и покачал головой: - Вероятно, сянъе не знает, что моя собачья дочь ужасно избалована своей матерью. Она действительно недостойна быть невесткой семьи Янь. Пожалуйста, сянъе, не упоминайте больше об этом вопросе.

- Неужели господин хоу считает, что мой собачий сын станет плохо обращаться с Вашей драгоценной дочерью? - Янь Хуэй чувствовал, что то, что сказал Бань Хуай, было неприемлемо, но, вспомнив, как его младший сын потерял свою душу, он мог только помрачнеть: - Янь мою (2) может гарантировать, что если хоу позволит Вашей драгоценной дочери выйти замуж за члена нашей скромной семьи, никто в семье не будет плохо обращаться с ней, даже на дюйм.

- Речь идёт не о том, что отношение и обращение может быть плохим, - Бань Хуай с трудом вздохнул: - Сянъе, брак - это вопрос желания одного и согласия другого (3). Моей собачьей дочери и Вашему драгоценному сыну не суждено испытать это чувства, поэтому это не должно быть принуждением.

Янь Хуэй не ожидал такого резкого отказа, не было даже небольшого пространства для манёвра. Это было то же самое, что сказать: "Моей дочери не нравится твой сын, поэтому, конечно, она не выйдет за него замуж, хе-хе-хе".

Он не смог бы проглотить этот гнев, если бы это был кто-то другой, но это был Бань Хуай, известный самый абсурдный человек во всей столице. По правде говоря, Янь Хуэй также чувствовал, что упорство его младшего сына в желании жениться на Цзюньчжу Фу Лэ было чрезвычайно абсурдным.

Разговор ни к чему не привёл, Янь Хуэй перестал улыбаться и встал:

- В таком случае, Янь мою откланяется.

Как, чёрт возьми, такому абсурдному человеку было позволено иметь такую прекрасную дочь? Разве это не было опасно для всех хороших молодых людей столицы?

- Прощай, - Бань Хуай поднялся, чтобы ответить на приветствие Янь Хуэя, он весь улыбался, как будто не видел недовольства другой стороны.

После того, как Янь Хуэй ушёл, Бань Хуай напевал какую-то мелодию и громким глотком выпил большую часть чая из своей чашки. Эти так называемые культурные люди были настолько искушёнными, что их чайные чашки были размером с большой палец, даже муравей не утонул бы в такой чашке. Это было бессмысленно.

- Отец, - дверь снаружи распахнулась, Бань Хэн и Бань Хуа протиснулись внутрь и сели перед

своим отцом.

– Как вы двое оказались здесь? – Бань Хуай поставил чашку, взял чайник и сразу же налил себе напиток прямо в рот. Его мясной пирог сегодня утром был слишком сухим, он жаждал больших глотков напитка.

– Мы видели тебя и сянье Яня. Мы с сестрой последовали за тобой, – Бань Хэн отодвинул чашку с чаем, стоявшую перед ним, в сторону: – Мы с сестрой слышали, что ты сказал, когда отвергал министра Яня. Ты такой... – Бань Хэн восхвалял отца, подняв большие пальцы вверх.

– Хм, – Бань Хуай гордо выпрямил спину и повернулся к Бань Хуа: – Не волнуйся, моя хорошая девочка. Отец не заставит тебя выходить замуж за кого-то, к кому ты не испытываешь симпатии и с кем не хочешь связывать свою судьбу.

Бань Хуа одарила его милой улыбкой. Она с самого начала знала, что отец и мать просто так не позволят ей выйти замуж за кого бы то ни было.

* * *

Будучи отвергнутым так бесцеремонно, лицо Янь Хуэя неизбежно было немного уродливым. Он собирался сесть в свой паланкин, когда увидел, что Жун Ся приближается верхом на лошади, он разогнул поясницу, чтобы подождать.

– Сянье Янь, – Жун Ся спрыгнул с лошади и поклонился Янь Хуэю. – Разве Вы не ушли с хоу Банем для разговора, как так вышло...

– Всё прошло не очень хорошо, – тон Янь Хуэя был не очень хорошим. – Не нужно больше говорить.

Жун Ся только стоял в стороне, улыбаясь без ответа.

Янь Хуэй внезапно понял, что ему не следовало показывать недовольное лицо постороннему человеку, он поспешно отсалютовал Жун Ся и наклонился, чтобы войти в паланкин.

– Сянье, прощайте. – Жун Ся отступил немного назад и почтительно поклонился паланкину.

Янь Хуэй поднял занавеску паланкина, глядя на уважительного Жун Ся, его набитая грудь чувствовала себя значительно лучше. Столице нужно было больше таких людей, как бо Жун.

Что касается этого провала с Бань Хуаем...

"Хм!"

Ду Цзю увидел, что его господин садится на лошадь, он спросил, понизив голос:

- Господин, разве Вы не собирались выпить чаю?

- В этом нет необходимости, возвращайся.

Жун Ся взглянул на первый этаж чайного домика, он натянул повод один раз, лошадь развернулась в направлении его резиденции.

1. 向 (xiàngyé) – литературный перевод – батюшка чиновник – обиходное обращение к министру высокого ранга.

2. 么 (mǒu) – добавление слова моу к своему имени передаёт уничижительную интонацию в разговоре с тем, перед кем ты заискиваешь.

3. 宁情我愿 (nǐ qíng wǒ yuàn) – литературный перевод – меня влечёт, а ты согласен – выражение, призванное описать обоюдное добровольное согласие.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3179895>